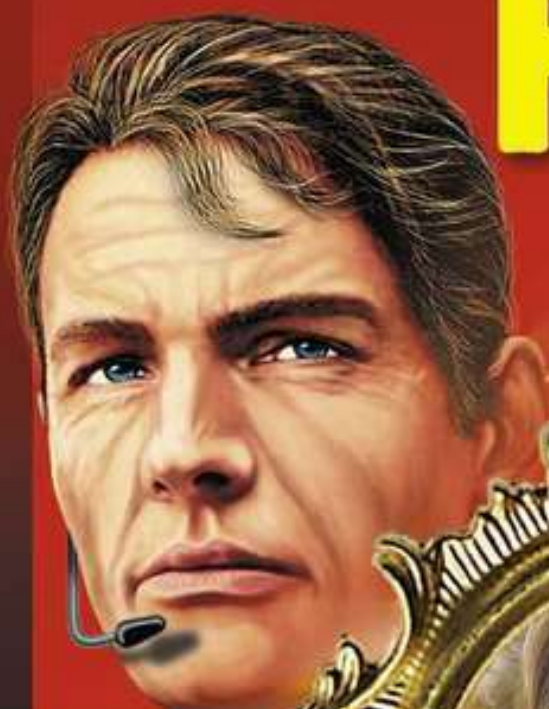

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Капля королевской КРОВИ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Капля королевской крови

«ЭКСМО»

2014

Леонов Н. И.

Капля королевской крови / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2014 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-699-73642-3

В Москве неизвестными похищен британский герцог Том Хантли. Сотрудники Скотланд-Ярда обращаются за помощью к главе Московского уголовного розыска генералу Орлову и просят найти родственника английской королевы. Но предупреждают, что сделать это нужно аккуратно и без лишнего шума. Дело в том, что Хантли прибыл в Россию инкогнито и по делу, которое может скомпрометировать королевскую семью, — для встречи с солисткой русского народного ансамбля. Орлов поручает дело лучшим столичным сыщикам полковникам Гурову и Крячко, и те немедленно приступают к поискам высокопоставленного британца... Повесть включена в сборник «Убийство на бис».

ISBN 978-5-699-73642-3

© Леонов Н. И., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Леонов, Алексей Макеев

Капля королевской крови

Глава 1

«Совершенно секретно!»

Данный меморандум недопустим даже для частичного оглашения в среде адептов первого круга, а также оруженосцев и вассалов, не имеющих третьей степени посвящения.

Всецело чтя Истинного Творца и Разрушителя всего сущего, мы, его верные слуги, сего числа рассмотрели и обсудили вопросы стратегии и тактики, нацеленных на расширение сфер влияния Единственно Верного Учения на те страны, которые пребывают во мраке невежества и заблуждений.

На основании высказанных мнений господ Магистров и преданных им Рыцарей-Властителей следует констатировать, что наше влияние на политические и социальные процессы во всех странах мира, как напрямую подчиненных нашей идеологии, так и разделяющих позиции «Пламени Истины», должно расти в геометрической прогрессии. Верховенство нашего Ордена должно быть бесспорным и абсолютным, и ради этой великой цели его адепты не обязаны сковывать себя какими-либо нравственными или правовыми рамками.

Настал момент резкого усиления нашей воинствующей деятельности и в отношении России, что имеет чрезвычайно важное значение. Россия как варварская, чуждая западным ценностям страна требует приложения максимальных усилий – финансовых, организационных, пропагандистских. Лишь это позволит сделать ее нашим очередным завоеванием, нашим покорным вассалом и рабом, безропотно выполняющим нашу волю. Если же эта задача выполнена не будет, все иные наши завоевания, безусловно, девальвируются до минимума. Россия должна или покориться нам, или исчезнуть с карты мира, а русские как народ или коллапсировать до нуля, или раствориться в других, более толерантных народах...»

(Из меморандума совещания Рыцарей-Властителей высшего круга посвящения тайного ордена «Пламя Истины»)

* * *

Сотрудники главного управления угрозыска в звании полковника старший оперуполномоченный Лев Гуров и оперуполномоченный Станислав Крячко неспешно шествовали по аллею одного из городских парков столицы. Сыщики только что навестили в соседней с парком больнице своего шефа и старого друга, начальника главка угрозыска, генерал-лейтенанта Петра Орлова.

Орлов, всегда отличавшийся отменным здоровьем, теоретически вообще не должен был там оказаться. Просто случилось так, что нестерпимо жарким днем, вернувшись из поездки, он достал из холодильника бутылку ледяного лимонада и тут же ее опорожнил. Уже наутро у него поднялась температура, и ему пришлось обращаться к докторам. К счастью, обошлось без воспаления легких, и Петр, отлежав в больнице пару дней, стремительно пошел на поправку. Он бы убежал оттуда и сегодня, но врачи воспротивились, пообещав, если все будет нормально, выписать его завтра к вечеру.

Разговаривая о всякой всячине, в том числе о погоде, о качествах выпускаемого ныне лимонада («Это ли – лимонад?! То ли дело – лет тридцать назад выпускали!..»), приятели обратили внимание на прилично одетого пожилого субъекта, который полулежал на садовой

скамейке. Со стороны его можно было принять за любителя «употребить», слегка перебравшего «лимонада» с немалым количеством градусов.

Скорее всего, именно этого мнения о нем были и прочие пешеходы. Они, кто – с сожалением, кто – с оттенком презрения, поглядывали в сторону этого человека. Приостановившись и немного подумав, опера подошли к мужчине, и только тогда им стало ясно, что выпивка тут ни при чем. Скорее всего, у незнакомца с внешностью школьного учителя отчего-то серьезно прихватило сердце.

Потрогав сонную артерию и убедившись, что тот еще жив, Гуров достал телефон и вызвал «Скорую». Проверив карманы неизвестного и не найдя в них никаких документов (при нем не оказалось денег и даже ключей от квартиры), он заглянул в полуоткрытый кейс, лежавший рядом на скамейке. Судя по всему, там уже успел пошарить кто-то посторонний. Возможно, именно поэтому у незнакомца ничего не нашлось и в карманах – их, как видно, тоже уже успели проверить наряду с кейсом.

Переворошив в кейсе лежавшие там бумаги – какие-то рекламные буклеты фармацевтических фирм, пару технических журналов, несколько общих тетрадей, малоразборчивым почерком исписанных, и иную макулатуру, – краем глаза Лев схватил необычный заголовок на брошюре, лежавшей под тетрадами. На яркой обложке крупными буквами, отливающими золотом, было написано: «Спасение человечества – Единственно Верное Учение».

Усмехнувшись, он быстро пролистал брошюру, вскользь пробегая взглядом по страницам, и, показав ее Стасу, иронично прокомментировал:

– Сектантская хренистика на темы спасения мира от глобального зла. Вроде того, близится конец света – это мы уже сто раз слышали, и спасение человечества возможно, если только оно уверует в это самое «Единственно Верное Учение». Вот интересно, этот мужик сам состоит в сектантах или его кто-то надумал агитировать?

– Не исключено, что и сам состоит... – Крячко пожал плечами. – Люди старшего поколения, мне кажется, слишком внушаемы и поэтому чаще попадают под влияние всяких «гуру» и «пророков». Я вообще не могу понять, почему у нас до сих пор свободно распространяются всевозможные «истинные учения» и орудуют «святые наставники»? Их давно нужно выставить за пределы наших границ...

В это время в конце аллеи, выскочив из-за деревьев, остановилась машина «Скорой». Лев помахал рукой, и две не очень крупные санитарки с носилками-каталкой поспешили к ним. Рядом с ними с большим кофром в руке спешила докторша средних лет.

– А он кто? У него документы, страховой полис есть? – спросила она, проверяя пульс у лежащего.

– Он?.. – Лев на мгновение задумался. – Э-э-э... Очень важный свидетель, которого непременно нужно спасти. Я – полковник Гуров, из главка угрозыска.

Лев показал свое удостоверение, и это стало решающим доводом, определившим решение докторши. Приятели помогли погрузить лежащего без сознания на носилки и довезти его до машины. Когда «Скорая» умчалась, Стас оглянулся и сокрушенно махнул рукой:

– Эх! А кейс-то куда теперь?

– Да ладно, заберем с собой, – возвращаясь к скамейке, ответил Гуров. – Девчата сказали, куда отправят этого человека. Так что оклемается – завезем, отдадим...

Защелкнув замочки кейса, он поднял его и удивленно произнес:

– Увесистый, однако! Неужели столько весят журналы и буклеты?

Лев и Станислав обменялись встревоженным взглядом. Каким-то шестым чувством, ощутив неладное, Гуров, оглядевшись, подбежал к открытому канализационному колодцу и, заглянув туда, бросил в него кейс. Едва он успел отскочить в сторону, как из шахты с оглушительным грохотом вырвался столб огня и дыма. Эхо от взрыва разлетелось по всей округе. Где-то за зеленью парка на разные голоса взывала автомобильная сигнализация.

Приятеля ошарашенно смотрели друг на друга. Во взгляде каждого из них было написано: «Это что же мы сейчас? Чуть-чуть не взлетели на воздух?!» Лев почувствовал, как по его спине ящеркой пробежал неприятный холодок. Судя по всему, что-то похожее ощущал и Стас. Он растерянно вытер лоб тыльной стороной ладони и только и смог сказать:

– Обалдеть!..

Со всех сторон к месту взрыва стали сходить люди. Явив потрясающую оперативность, примчался экипаж ППС. Лев тем временем набрал номер телефона своего хорошего знакомого – полковника ФСБ Александра Вольнова и, услышав знакомый голос, поздоровался и представился.

– ...Лев, да я тебя уже узнал! – ответив на приветствие, жизнерадостно откликнулся тот. – Как жив-здоров?

– Будешь смеяться, но это настоящее чудо, что мы со Стасом в данный момент живы и даже здоровы. Тут сейчас такое случилось – хоть стой, хоть падай.

Он вкратце рассказал о загадочном сердечнике, которого увезла «Скорая», и о его не менее загадочном пластмассовом чемоданчике.

– ...Думаю, кроме той брошюры, которую я увидел, в кейсе было спрятано еще что-то. Наверняка имелось двойное дно, где в тайнике хранились материалы куда более секретного характера, – заключил он.

– Ну и ну!.. – только и смог произнести ошеломленный Вольнов. – А куда, говоришь, его увезли?

Поблагодарив за информацию и выразив свою радость по поводу того, что они со Стасом не пострадали, собеседник Льва пообещал сообщить о результатах своей проверки. Дав необходимые пояснения прибывшим к месту взрыва эмчээсовцам, опергруппе соседнего райотдела и следователю районной прокуратуры, приятели отправились к автостоянке, где был припаркован «Пежо» Гурова. Оглянувшись и окинув взглядом сразу несколько команд телевизионщиков, которые, примчавшись «на рысях», с ходу набросились на службистов, находившихся там, Крячко торжествующе рассмеялся.

– Вовремя мы оттуда смылись! – резюмировал он.

Когда опера садились в машину, неожиданно зазвонил телефон Льва. Встревоженный голос Орлова недоуменно вопрошал:

– Лева, что это там так бабахнуло в парке? Вы сейчас где?

– Мы? Да, вот, на автостоянке, собираемся ехать в «контору». А бабахнуло... Пацанята хулиганят – спасу нет! – придав голосу беспечность, соврал Гуров.

Однако Петр ему не поверил.

– Лева, ты кончай мне баки заливать! Рассказывай как есть, что там произошло! – недовольно потребовал он.

– Какой же ты настырный! Это, наверное, на тебя так простуда повлияла... – сокрушенно определил Лев.

– Хватит из меня дурачка делать! Говори немедленно – что там случилось?! А то я сейчас прямо в пижаме пойду разбираться!

– Да, скажи уж ему! – вздохнул Стас. – Не уgomонится же, пока не расскажешь.

Стараясь по максимуму смягчить детали случившегося, Гуров вкратце изложил суть происшедшего. Выслушав его от начала до конца, Орлов сердито проговорил:

– Японский городской! Это вы, считай, сегодня второй раз родились.

Лев в ответ искренне рассмеялся.

– О чем ты говоришь?! Да у нас со Стасом тогда круглый год – второй день рождения. И в огне горели, и в болоте тонули, а теперь вот и чуть в воздух не взлетели...

– Да-а уж! Ни хера себе, выдался бы у вас полет! С доставкой прямо на небо! – явно в душе очень переживая из-за своих друзей, поддакнул Петр.

– Вообще-то, радоваться надо, что именно мы взяли с собой тот чертов кейс, – отметил Гуров. – Страшно даже представить, что могло бы произойти, если бы его нашли ребяташки. Так что недаром говорится: что бог ни делает – все к лучшему!

Немного помолчав, уже совсем другим тоном Орлов согласился:

– Ну-у... Понимаешь... Это, конечно, правильно.

Сев в «Пежо», приятели вырулили на улицу и покатали в общем потоке машин. В последний момент оглянувшись назад и увидев обескураженных телевизионщиков, которые самую малость не успели их перехватить, Крячко торжествующе рассмеялся.

– Что, ребята, обломилось интервью? Гуд бай, «четвертая власть»!

Однако когда они прибыли к главку, то рассмеялся уже Гуров – у крыльца их «конторы», взяв на изготовку свои видеокамеры, стояли около десятка человек.

– Нет уж, Стас! – иронично провозгласил он. – Тут как в той комсомольской песне о тревожной молодости: готовься к великой цели, а слава тебя найдет! Ну, вот, как видишь, она нас, ешкин кот, все-таки нашла... Идем уж, идем на эту телегогофу!

... Через день после описанных событий, рано утром прибыв на работу, Лев Гуров едва вошел в свой кабинет, как зазвонил телефон внутренней связи.

«Да он что?!! Установил для отслеживания моих действий систему видеонаблюдения, что ли?» – мысленно отметил Гуров и, подойдя к столу, поднял трубку.

– Лева, привет! – бодрым, как хруст свежего огурчика, голосом жизнерадостно загромыхал Петр. – Ты, это... Ко мне зайди. Если вдруг свершится чудо, и наше штатное чудо природы – Стас, появится на пороге, води его тоже.

Хлопнула дверь, и, подозрительно воззрившись на Гурова, на пороге замер Крячко. «Уж не обо мне ли речь?» – было написано на его лице.

– Чудо природы появилось... – в тон Орлову сообщил Лев. – Уже идем.

– Чего он там спозаранок затеял? – поморщившись, спросил Стас, вопросительно глядя на приятеля. – Небось опять какую-нибудь работенку подкинет? Знаю я его! Если с утра звонит – все! – готовься к какому-нибудь сюрпризу. Как самочувствие-то?

– Да, ничего. А ты как? – догадываясь о подоплеке вопроса, чуть заметно улыбнулся Гуров.

– Башка разламывается. И прошлую, и эту ночь плохо спал. Только уснешь – начинают мельтешить репортеры, суют под нос свои микрофоны и задают какие-то тупые вопросы. А я, вроде того, пытаюсь придумать, что бы им ответить, и понимаю – ничего дельного сказать не могу. Просыпаюсь в холодном поту. Тьфу, едри его!.. А тут еще сегодня ночью в подъезде трое отморозков устроили потасовку...

По словам Крячко, примерно в третьем часу ночи его разбудили какие-то вопли, доносящиеся из-за входной двери. Наскоро одевшись, он вышел на лестничную площадку и увидел на пролет ниже троих очень даже не слабого сложения неизвестных, которые, то ли что-то не поделив, то ли что-то не уточнив, бурно выясняли между собой отношения. На подоконнике стояла недопитая бутылка водки, а рядом с ней на газете лежала закуска. Парни были не из их дома – Стас это понял сразу. Как они смогли войти в подъезд с кодовым замком – догадаться было несложно. Скорее всего, набрали на домофоне номер одной из квартир, а кто-то спросонья «на автопилоте», не спрашивая, открыл им дверь.

Из-за дверей своих квартир выглядывали заспанные соседи, пытающиеся на словах убедить хулиганье дать людям поспать. Но те их словно не замечали, продолжая демонстративно бузить. Спустившись ниже, Крячко вполне миролюбиво предложил парням собирать свой «дастархан» и валить на все четыре стороны. Ответом ему стала отборная матерщина и угрозы «выпустить кишки». Дабы продемонстрировать серьезность своих слов, один из выпивох выхватил длинный нож и побежал по ступенькам навстречу Станиславу.

Заведясь с полоборота, он, не дожидаясь, когда отморозок исполнит свое обещание, проворно ударил того ногой в лицо, раздробив нос подошвой ботинка. Выронив нож и отчаянно взыв, отморозок закувыркался вниз по ступенькам. Его приятели, отреагировав на это очередной порцией брани, ринулись сразу оба вверх по лестнице. При этом один из них выхватил травматический пистолет. С досадой припомнив, что свое табельное оружие он впопыхах взять с собой не догадался, Крячко сам решил напасть на негодяев, чтобы опередить выстрел из «травмата», но в этот миг внизу по лестнице затопало несколько пар ног и прозвучала жесткая команда:

– Не двигаться! Стреляю на поражение!

Это прибыл наряд ППС, вызванный кем-то по телефону.

– ...Самое интересное, что это уже не первый такой вот случай. Наш подъезд для всяких отмороженных придурков – как медом мазаный! Тут пресса задергала – всем «экшн» подавай. А тут еще и эти раздолбай!..

Приятелям последние два дня и в самом деле досталось основательно. Репортеры, можно сказать, их задергали своими расспросами, без конца уточняя одно и то же. Впрочем, опера договорились заранее о том, какие именно подробности стоило опустить и даже не намекать на некоторые детали. В частности, на сектантскую брошюру, обнаруженную Львом. Было ясно, что люди, снабдившие своего адепта заминированным кейсом, должны быть уверены в том, что тайна кейса для посторонних осталась нераскрытой.

Минувшим днем Гурову позвонил полковник ФСБ Вольнов, который сообщил о том, что в одной из городских больниц он разыскал того загадочного типа. Как оказалось, всего через час после доставки в стационар неизвестный скончался. Оказывалась ли ему медицинская помощь – осталось загадкой. Правда, узнав, что к нему пожаловала ФСБ в лице сотрудника в звании полковника, главврач отчего-то заволновался и начал доказывать, что в их больнице очень охотно помогают всем без исключения, вплоть до бездомных.

К этому моменту неизвестного уже отправили в морг. Вольнов распорядился, чтобы судмедэксперты его осмотрели как положено. Впрочем, вскрытие ничего особенного не выявило. Причиной смерти мужчины стал банальный инфаркт, причем уже третий по счету. А вот при наружном осмотре неизвестного судмедэксперт обнаружил нечто необычное – на левой лопатке была нанесена странная татуировка. Фантастическая пернатая змея, свернувшись восьмеркой, держала сама себя зубами за хвост. В верхней петле восьмерки находилось стилизованное изображение солнца, наполовину скрытого тенью. В нижней – такая же стилизованная луна.

Рассказав Льву об этом рисунке, Вольнов особо отметил, что подобный сектантский символ он видит впервые. А в том, что тут замешана какая-то глубоко законспирированная секта, причем международного масштаба, он не сомневается. Причем секта весьма жесткого, ультра-тоталитарного пошиба, склонная к опасным действиям террористического характера.

– ...Начинаем ориентировать свою агентуру на идентификацию этого псевдорелигиозного сообщества, – повествуя о результатах судмедэкспертизы, подчеркнул Вольнов. – Похоже на то, что скоро нам доведется столкнуться с этими адептами «единственно верного учения». Чую, крови они нам попортят немало...

Жена Льва Гурова – ведущая актриса одного из столичных театров Мария Строева, увидев репортаж из парка, очень переживала из-за того, что могло бы случиться со Львом, взорвись кейс до того, как он отправил его в канализационную шахту. По ее словам, подобное ее всякий раз надолго выбивает из колеи, и на репетициях в театре ей бывает трудно сосредоточиться и войти в образ.

...Петр при виде приятелей, ввалившихся в его кабинет, просиял и указал на кресла.

– Присаживайтесь, мужики! Как самочувствие, как настроение? – радушно поинтересовался он.

Покосившись в сторону Гурова, Стас настороженно пробормотал:

– Что-то уж очень мягко стелет... Ой, чую, жестко будет спать!..

– Ну, ну, ну! – Петр изобразил великодушный жест руками, вознеся их перед собой. – Что уж так пессимистично-то? Хотя... Ну да, есть у меня для вас одно интереснейшее дельце!

Как явствовало из его дальнейшего рассказа, минувшим днем в главк, на имя генерал-лейтенанта Петра Орлова (причем лично!), пришло конфиденциальное послание. И не откуда-нибудь, а с берегов Туманного Альбиона. Ее Величества королевы Великобритании служба уголовного сыска, известная во всем мире как Скотланд-Ярд, обратилась к своим российским коллегам с не совсем обычной просьбой. Учитывая ее чрезвычайно деликатный характер, наследники инспектора Лестрейда попросили ограничить круг лиц, посвященных в суть вопроса, дабы не возникло совершенно ненужной информационной шумихи.

Суть дела заключалась в том, что неделю назад родственник королевы – ее какой-то там по счету племянник Дэниэл, носящий громкий титул герцог Урриморский, отправился в Россию под чужим именем – Том Хантли. О его поездке монаршей семье стало известно только тогда (во всяком случае, в письме говорилось именно так!), когда лайнер «Бритиш эруэйз», на котором молодой человек и отправился в далекую Россию, уже приближался к Москве. Впрочем, уверяли скотландяровцы, несмотря на то что Дэниэл готовился к этому вояжу в обстановке секретности, для них это секрета не составляло. Поэтому столь же секретно, только уже для самого герцога, тем же рейсом отправились два опытных агента, задача которых была подстраховать представителя королевского рода от возможных неожиданностей.

И вот уже в Москве, в аэропорту Шереметьево, произошло невероятное: английские сыщики в сутолоке потеряли своего подопечного! Они ринулись на его поиски, но безуспешно – Дэниэла найти им так и не удалось. Скотландяровцы – стоит отдать им должное – духом не пали и занялись поисками его высочества по всей Москве. Они ухитрились даже вступить в контакт с некоторыми ОПГ, надеясь через них найти похитителей своего соотечественника. Впрочем, не расклевывая его настоящего имени.

И лишь когда стало ясно, что даже крутые, татуированные «братки», несмотря на обещанное им нехилое материальное вознаграждение в фунтах стерлингов, бессильны чем-либо помочь, сыщики рискнули доложить о своей неудаче по инстанциям. Это известие стало в определенной мере (опять-таки если верить письму) потрясением для всей монаршей семьи. Вместе с тем всякому было ясно, что поднимать шум и панику опасно. Кто знает, в чьих именно руках оказался герцог Урриморский? Ведь если похитители не знают, что за иностранца они удерживают, то, вполне возможно, удастся отделаться заурядным выкупом, пусть даже и выражаемым цифрой с шестью нулями. Ну а если им вдруг станет известно, кем на самом деле является липовый Том Хантли, то тогда выкуп рискует стать по-настоящему королевским. Если только негодяи не выдвинут еще и политических требований. А это уже может стать чем-то запредельным, что крайне нежелательно.

Как стало известно, Дэниэл вроде бы в разговоре со своим близким другом как-то проговорился, что собирается найти в России одну девушку. Якобы во время фестиваля русской культуры, проводившемся месяц назад в центре Лондона, прямо под открытым небом, он обратил внимание на юную исполнительницу песен донских казаков. Хотя сама она была, как ему удалось узнать, родом из Подмосковья. Дэниэлу удалось разыскать девушку и перебраться с ней парой слов – юная певица относительно неплохо говорила по-английски.

Продолжить знакомство ему не удалось – на следующий же день концертная бригада, закончив свою программу, отбыла обратно в Россию. А герцог Урриморский с какого-то момента вдруг совершенно потерял сон и даже аппетит, напрочь отвергая не только какие-нибудь там сэндвичи и ростбифы, но даже традиционный, обожаемый англичанами порридж (овсянку). Это и подвигло его отправиться на поиски предмета своего обожания, хотя он знал только имя девушки и название ансамбля – Russkie zateynitsi.

Кроме того, Дэниэл намеревался посетить подмосковный Свято-Петровский монастырь, поговорить с его настоятелем отцом Владимиром, который среди прихожан славился своим умом и праведными делами. Его высочество очень интересовала сущность некоторых черт русского характера, которые разительно отличают этот народ от западноевропейцев. Памятуя, что Виндзоры – какие-то дальние родственники Романовых, он хотел понять, насколько он сам англосакс, а насколько, может быть, еще и русский.

– ...Девушка Пра-сковья, из Пад-масковья!.. – выслушав Орлова, с заметным оттенком иронии продекламировал Стас. – Если честно, то эта мармеладная история особого доверия мне не внушает. Что-то тут не так... Там, в английской знати, такого уровня романтиков, мне кажется, днем с огнем не найти. Особенно если учесть, что русских, как и славян в целом, эти снобы всегда считали вторым сортом. Так что не будем питать по этому поводу иллюзий.

– Ну-у, ты это уж слишком! – укоризненно протянул Гуров. – Как это – у них нет вообще романтиков? Наверняка есть. В семье, как говорится, не без клоуна. Даже если это наследные трагики.

По достоинству оценив прикол Льва, Крячко разразился залившимся смехом. Петр с укоризненным видом покачал головой:

– Я думал, Лева что-нибудь дельное скажет. А он, гляди-ка, тоже надумал упражняться в остроумии. Кстати, девушку зовут не Прасковья, а Людмила, людям мила... Короче, мужики, я не спрашиваю – возьметесь вы за это дело или нет. Я просто говорю: беритесь. И – точка!

Опера, переглянувшись, уже без смеха просто и конкретно объявили, что искать то, не знаю что, отправившись туда, не знаю куда, – это не их профиль. Нельзя ли чего-нибудь другого – пусть и со стрельбой, но скромненького и со вкусом? Однако Орлову уже «вожжа попала под хвост», и он с ворчливым упрямством уведомил их в том, что они уже заелись, вознеслись и, самое главное, смерти его хотят, паразиты хреновы.

– А использовать запрещенные приемы – нехорошо! – скрестив руки на груди, Гуров осуждающе посмотрел на генерала. – Ты хотя бы представляешь, с чего нам начинать поиск этого аристократика? А-а-а!.. Не знаешь. Вот и я тоже на полном нуле. Теперь... У тебя хотя бы его фото имеется?

– Да, да, фото есть! – сразу же оживившись, закивал Петр.

– Лева, ты чего? Уже согласился? – покосившись в сторону приятеля, с нотками упрека спросил Станислав.

– Стас, а тебе думается, что от этого «глухаря» нам удастся отделаться? – усмехнулся Гуров. – Ты вон глянь, глянь на Петра! Ишь, как насупился – чисто коршун над добычей. Одно слово – Орлов! Отбрыкаешься – сразу получишь генеральским клювом в темечко.

– Понятное дело, не отбрыкаться, – с сокрушенным видом причмокнул Крячко, перейдя на полусшепот. – Но уж помучить-то его хоть немножко надо, чтобы не заболел генералией – особой генеральской болезнью, которая выражается в бонапартистских настроениях и фанфаронских закидонах. Инфекция очень заразная, склонная к рецидивам!.. – с сочувственным видом добавил он, многозначительно воздев указательный палец.

Не выдержав, Петр совсем не по-генеральски рассмеялся.

– Ну, черти! Что-нибудь да отмочат! – покрутил он головой. – Ну ладно, мужики, приступайте к делу. Я сейчас фото этого Дэниэла сброшу на информотдел, пусть распечатают. Найдете – орденов не обещаю, но выходные и премия, причем очень даже солидная, – будут.

...Вернувшись в свой кабинет, приятели, как это у них стало уже традицией, решили обсудить сложившееся положение дел. Вначале нужно было определиться – что вообще может представлять собой подобная история. То ли это провокационная проделка западных спецслужб, замаскированная под романтическую историю, то ли и в самом деле сумасбродство аристократа, пресытившегося жизнью в роскоши и возмечтавшего о неких приключениях.

Стас в большей степени придерживался первого варианта истинной подоплеки загадочной истории с герцогом Урриморским. Гуров, не исключая отдельных элементов деятельности спецслужб, считал вполне реальным и некоторое сумасбродство (а как это еще назовешь?!) королевского племянника.

– ...Видишь ли, Стас, с некоторого времени монархические кланы внутренне осознали, что династические браки – штука хлипкая по многим причинам... – задумчиво рассуждал он. – Во-первых, они чреваты наследственными генетическими заболеваниями – например, гемофилией. Во-вторых, весьма непрочны, поскольку в их основе не взаимные чувства, а расчет. Чарльз и Диана – тому характерный пример. Почему Уильям женился на Кейт, которая с точки зрения кондовой аристократии – простолюдинка, хотя и у нее дворянские корни? Инстинктивный страх за то, что династия выродится и вылетит из игры. Чарльз уже никогда не получит корону. А Уильяму надо доказать, что он способен стать примером крепости семьи и родить здоровое потомство.

– Вот! Кейт-то все-таки – дворянка! – Крячко торжествующе тряхнул вздетым кулаком. – А наша «девушка Прасковья» – или из крестьян, или из казаков, раз уж любит казачьи песни, что для английских снобов – одно и то же. Ты мне назови хоть одного монарха, кто женился именно на девчонке без аристократических примесей. Ну?

– Петр Первый и Марта Скавронская. Она же – Екатерина Первая, – снисходительно улыбнулся Гуров. – Ну и у скандинавов, у кого-то из королев жена – спортсменка не из дворян, победительница мюнхенской Олимпиады. Так что...

– Ну, ладно, согласимся с фактором романтики как имеющим место быть, – заявил Крячко. – Хорошо. Теперь давай прикинем: куда он мог податься, этот самый Дэниэл? Вот, прибыл он в аэропорт. Что могло быть там?

Лев пожал плечами.

– Да все, что угодно. Вплоть до похищения.

– Ты думаешь? – озабоченно сказал Стас и нахмурился. – А мне почему-то подумалось, что этот малый «просек» за собой слежку и решил оторваться от «хвоста». Типа, нечего за мной таскаться...

– Ну-ну, оторвался он. А дальше куда? – вопросительно взглянул Гуров.

– М-м-м... Да-а-а, вопрос... – Стас озабоченно почесал затылок. – Хорошо! А что думаешь ты?

– Что думаю я? – Лев откинулся на спинке стула. – Надо начинать с элементарного. Сначала стоило бы обследовать первый пункт, где мог появиться этот герцог. То есть аэропорт. Далее. Нужно разыскать этих «Русских затейниц» и поговорить с Людмилой. Ну и последнее – монастырь. Это все, чем мы на сегодня располагаем. Сам знаешь, что у нас нет возможности подключить к розыску полицию на местах, мы не можем дать информацию через газеты или телевидение. Мы только можем работать, как разведчики в глубоком тылу противника. И – все...

Некоторое время поразмышляв, Крячко с тягостным вздохом согласился:

– Увы, но ты прав... Ну, давай распределять направления. Если ты не против, беру на себя монастырь. Кстати! А что, если эти сыскари из Скотланд-Ярда еще не свалили домой? Было бы интересно с ними пообщаться, узнать максимум информации по этому пропавшему.

– Очень дельная мысль! – Гуров энергично кивнул и поднял трубку телефона внутренней связи. – Слушай, Петр, тут вот Стас интересную идею подкинул...

Выслушав Льва, Орлов тоже одобрил эту задумку и пообещал немедленно связаться с англичанами. Определившись с тем, что Гуров берет на себя Шереметьево и хористок-вокалист, приятели отправились каждый в своем направлении.

Глава 2

...Следуя гениальным озарениям Великого Магистра Ордена, мы не можем не признать того факта, что Россия во все времена своего существования являла собой для западных ценностей деструктивную силу, которая подвергала сомнению их изначальность и неизблемость. Славяне в целом и русские, как наиболее многочисленный народ этого этноса в частности, несут в себе угрозу западной цивилизации. Их врожденное мессианство, их несовершенные взгляды на жизнь и развитие общества, на взаимоотношение народов и религиозных верований, что наиболее характерно для русских, глубоко чужды реалистичному прагматизму западного менталитета. За прошедшие столетия, захватив громадные пространства, изобилующие невероятными по своим масштабам ресурсами – земельными, фауны и флоры, минеральными, водными и иными, русские так и не смогли их освоить должным образом. В определенной мере это стало отражением слабости их национального характера, которому свойственны рефлексия, импульсивность, а также патологическое сострадание.

Заняв территории Сибири и Дальнего Востока, русские не решились на следующий, ответственный шаг, каковой мог бы позволить им стать подлинными хозяевами этих территорий. Они не решились ассимилировать обитающие там туземные народы и тем более не предприняли никаких шагов к радикальному сокращению их численности. Пример богатейшей, ведущей страны мира – Соединенных Штатов Америки, где на заре образования этого государства туземное индейское население было сокращено самым жестким и решительным образом, говорит о том, что данный шаг является обязательным элементом в фундаменте дальнейшего процветания общества, унифицированного по своим идеям и настроениям.

Эта историческая глупость русских должна быть в самой полной мере использована нами в ходе дальнейших шагов по уничтожению России как государства. Подчиненные и дружественные нам банковские структуры – часть их есть уже и в границах самой России – выделяют необходимые средства на психологическую и идеологическую обработку туземных народов в целях возбуждения в их среде неприязни и ненависти к русским. Под воздействием нашей обработки всякий коренной обитатель Сибири и Дальнего Востока с детских лет должен воспринимать русских как поработителей и оккупантов, а не как союзников, как дружественный народ.

Основой антирусской психологической настроенности должен стать тезис о том, что в течение столетий русские якобы грабили и уничтожали его народ. В то же время, всячески отрицая факт искусственной депопуляции североамериканских индейцев (не исключено, что коренные этносы Сибири и Дальнего Востока, усилиями русских, нежелательной для нас информацией располагают), всемерно рисовать западное общество как абсолютно миролюбивое и прогрессивное, либеральное и толерантное, где есть место всякому независимо от его этнической принадлежности. В качестве самого яркого примера подобного рода должен приводиться нынешний президент США – сын чернокожего кенийца и белой американки.

Подобные настроения должны закладываться в умы самыми разными формами и методами, сродни тому, как в робота закладывается программа его действий. В этих целях пригодна любая дезинформация самого изощренного свойства, которую следует неустанно, настойчиво распространять среди неславянских народов. Не стоит забывать наставления доктора Геббельса: чем чудовищнее ложь, тем легче в нее поверить...

(Из меморандума совещания Рыцарей-Властителей высшего круга посвящения тайного ордена «Пламя Истины»)

* * *

Гуров взял в информотделе уже готовое фото «Тома Хантли» и вызвал из главковского гаража уже не единожды задействованную им «десятку», водителем которой был сержант Юрка. Тот, как всегда, бодрый и энергичный, поприветствовав полковника, с интригующими нотками поинтересовался:

– Куда сегодня рулим, Лев Иванович?

– В Шереметьево... – усаживаясь поудобнее, Гуров с интересом посмотрел на Юрия. – Что-то ты сияешь, как новенький рублик. Надеюсь, в твоей жизни происходит что-то очень хорошее?

– А-а-а... – сержант рассмеялся. – Да, как сказать? Утром друга старого встретил – в школе учились вместе. Погода замечательная. Ну и поездка намечается интересная.

– Это потому, что мы едем в Шереметьево? – усмехнувшись, уточнил Гуров.

– Да вообще-то, когда езжу с вами, поездки почему-то всегда выдаются не скучными. Нет, кроме шуток! – Юра лихо вырулил на дорогу и покатыл в общем потоке машин. – И в музеях с вами был, и по Подмоскovie сколько ездили...

– Извини за ехидное напоминание, – Лев говорил с чуть заметной улыбкой, глядя на дорогу, – это же самое ты можешь сказать и о наших недавних визитах в Дремино у Никишкина озера? Кстати, как у тебя на личном фронте?

– Ну, напоминание я бы не назвал ехидным... А на личном фронте? Да, совсем никак, – Юрий вздохнул, но тут же рассмеялся. – Когда-то я читал, что женщины – как кошки, чуют свою соперницу по запаху. Думалось, что это суеверие и бред. И вот на своей шкуре испытал, что это правда. Получилось так, что со своей Иринкой после того... М-м-м... ну, случая с Юлькой, увидеться я смог только дня через три. То у нее соревнования, то у меня работа. Вроде бы уже и время какое-то прошло, все должно было бы из меня выветриться. Ну, приехал к Ирине. И что бы вы думали? Как только меня увидела, сразу сказала: ты был с другой! Я ей: с чего это ты взяла? Она: сама не знаю как, но чувствую. Пришлось рассказать. Она не стала ни ругаться, ни плакать. Просто объявила: мы расстаемся. И все...

– То есть ты сейчас в «свободном полете»... – Гуров понимающе кивнул. – Может, с Ириной еще и наладится.

– Не наладится, Лев Иванович... – сержант досадливо махнул рукой. – Она уже два дня как замужем. Мы с ней только расстались, и она тут же нашла себе другого. Наверное, так поспешила мне в отместку. А для нее найти себе жениха проблем не составляло. Вы ее не видели... Знаете, когда мы с ней шли по улице, все мужики на нее оглядывались. Такие в девках не засиживаются...

Промчавшись через город – то ли Юрий явил шоферское чутье и сумел проложить маршрут без пробок, то ли так совпало, и заторов на дороге почти не было, – они пересекли МКАД, и «десятка» полетела по шоссе в сторону Шереметьева. У аэропорта, как всегда, было многолюдно и, так сказать, «многоавтомобильно». Пройдя в здание аэропорта, Лев отправился к таможенным постам.

Сотрудники таможни, которым он показывал фото «Тома Хантли», лишь пожимали плечами, как бы пытались опознать, но никто толком вспомнить его не смог. Да и как тут вспомнишь, если с момента прибытия англичанина в Россию прошла целая неделя и ежедневное лицезрение сотен, а то и тысяч лиц едва ли могло позволить удержать в памяти не самого примечательного из прибывших в столицу?!

Когда Гуров уже собрался уходить, расстроенный неудачей, его неожиданно догнала одна из девушек в униформе таможенной службы, работавшая в зоне приема VIP-пассажиров.

– Вы знаете, я вспомнила этого молодого человека, фото которого вы мне показали, – с некоторым смущением сказала она. – Когда он подошел, то попытался общаться со мной по-русски и говорил при этом с жутким акцентом. Видимо, учить язык начал недавно. Я, помню, ему еще сказала: «Говорите на родном языке. Похоже, я английским владею гораздо лучше, чем вы – русским». Но молодой человек ответил, что из уважения к стране, куда он приехал, ее язык знать обязан.

– А вы не заметили, он не был чем-то обеспокоен, взволнован, не искал ли кого взглядом в толпе? – испытывая удовлетворенность хотя бы уж таким результатом, уточнил Гуров.

– Да нет... По-моему, он был вполне адекватен, держался свободно, естественно. Такой нормальный парень... А что случилось-то?

Лев, пожав плечами, скороговоркой пояснил:

– Вовремя родственникам не отзвонился, те запаниковали, считают, что с ним что-то могло произойти. Ну, вот мы и проверяем... А вы не заметили, его никто не встречал?

Наморщив лоб, девушка немного подумала, затем отрицательно качнула головой.

– Нет, не заметила. М-м-м... Точно, никого не было! Он как прошел у нас контроль, так сразу же и исчез. Это уж если вдруг в зале ожидания кто-то его встретил.

Поблагодарив свою собеседницу, Лев направился в зал ожидания. Увидев двоих полицейских, стоявших у окна и наблюдавших за порядком, он направился к ним. Его удостоверение на несколько расслабленных хлопцев произвело впечатление. Парни сразу же подтянулись и все свое внимание обратили на знаменитого сыщика Гурова (а кто о нем не слышал?!). На вопрос Льва Ивановича о молодом иностранце – не заметили ли его в связи с какими-либо особыми обстоятельствами (например, кто-то на него напал или там гнался за ним), дежурные ответили отрицательно. По их словам, иностранцев в Москву ежедневно приезжает уйма, и поэтому на них они обращают не больше внимания, чем на своих, местных.

Не теряя надежды найти хоть какие-то зацепки, Гуров решил поспрашивать об англичанине у тех, кто дежурит или работает вне здания аэропорта – полицейских, дворников, таксистов. Но, прежде чем покинуть зал ожидания, он решил зайти в туалет.

Покончив с «делами секретными», Лев вышел из просторного туалетного зала в его вестибюль с раковинами для умывания и зеркалами. Здесь было малоллюдно. Мельком глянув в самый конец вестибюля, Гуров успел заметить, как, скрываясь за дверью служебного подсобного помещения, мелькнула чья-то спина, обтянутая черной рубашкой. Отчего-то это ему показалось подозрительным – внутреннее чутье мгновенно подсказало, что за той дверью происходит нечто очень скверное.

Почти бегом достигнув двери, Гуров резко ее распахнул и увидел двоих крепкого вида парней в черных рубашках с квадратными лицами, которые, приставив нож к горлу мужчины в годах, обшаривали его карманы.

– А ну-ка, прекратить! – строго прикрикнул Лев.

Ближний из парней, резко обернувшись и, как видно, приняв незнакомца, одетого в гражданский костюм, за «фраера фуфлыжного», который «лезет не в свое дело», ринулся на него, выставив перед собой полированное лезвие ножа. Гуров, вполне допускавший такой вариант развития событий, вовремя поставил блок под руку, наносящую удар, и тут же молниеносно контратаковал негодяя, нанеся ему сокрушительный хук. Тот, уронив нож, отлетел шага на два назад, распластался на полу и замер без движения.

Второй, державший нож у горла потерпевшего, как видно понадеявшись на то, что ростом он почти не уступал «фраеру», а значит, и силой, повторил маневр своего поделника. Итог его атаки оказался точно таким же – Гуров провел мощный удар в нижнюю челюсть, за которым последовало падение грабителя на пол с полной отключкой сознания.

Нокаутировав второго отморозка, Лев присмотрелся к спасенному им мужчине и удивленно развел руками. Это был в свое время известный «скокарь» Гвоздикин по кличке Гвоздь.

Некогда этот тип проявлял на столичных улицах чудеса прыти, вырывая у дамочек их ридикули и давая деру. Бегал он отменно. Если бы занимался профессионально спортом, то в спринте ему не было бы равных. Но вот большие дистанции Гвоздю давались труднее. Поэтому однажды он и был задержан тогда еще капитаном Гуровым. Пробежав километра полтора и свалившись чуть ли не замертво, он покорно сдался на милость опера, который даже после такого «марш-броска», проведенного в максимальном темпе, выглядел в сравнении с ним куда более бодрым и полным сил.

– Кого я вижу!.. – с иронией провозгласил Лев. – Да это же сам Гвоздь! Как же так? Знаменитого «скокаря» нагло грабят какие-то дешевые щенки. Какой моветон!

Вздыхая, Гвоздь согласился, что за последние годы «правильные» грабители и жулики почти перевелись – все больше дешевая шваль, не знающая ни УК, ни воровского «закона». Поблагодарив Гурова за оказанную помощь, Гвоздь пояснил, что со своими «скоками» он покончил уже давно. Причем не без участия «уважаемого гражданина начальника». Как явствовало из его слов, у некоторых уголовников издавна бытовало суеверное поверье, что если его задержал сам Лев Гуров, то со своим «ремеслом» лучше расставаться – «фарт» ему уже не светит.

Последний раз выйдя из тюрьмы в девяносто четвертом, уже совсем в другой стране – не СССР, а капиталистической России, Гвоздь решил: хватит. Раз его взял Гуров, то теперь стабильно будут брать и опера-салаги. Все, «фарт» ушел. В своем родном подмосковном поселке Кирпичево он сумел организовать кооператив по производству мочалок и иных банных принадлежностей, который благополучно просуществовал до настоящего времени. И вот такой странный кульбит судьбы – экс-уголовник, некогда занимавший в воровской иерархии высокое место, теперь сам стал жертвой уголовных отморожков-беспредельщиков, а его спас тот самый опер, что когда-то отправил на нары.

До прибытия местной опергруппы, вызванной Львом, чтобы забрали грабителей, все еще пребывающих в нокауте, поговорив о том о сем, старые знакомые коснулись и дел сегодняшних. Узнав, что Гуров пытается разыскать следы некоего молодого иностранца, который неделю назад бесследно пропал где-то здесь, в районе аэропорта, Гвоздь, к удивлению Льва, сообщил, что имеет возможность отблагодарить его за свое спасение.

Как оказалось, обладая неплохой зрительной памятью, а также умением замечать немало из того, чего не замечают многие другие, он видел, как в дальнем конце автопарковки у здания аэропорта некие темноволосые граждане отчасти уговорами, отчасти принуждением быстренько проводили к черной, наглухо тонированной «Тойоте» долговязенького парня западноевропейского этнотипа. По сути затолкав иностранца в кабину, брютеты тут же влезли следом, и авто немедленно умчалось.

Гвоздь, случайно оказавшийся невдалеке, смог заметить не только сам момент похищения англичанина, но и запомнил номер «японки». Лев даже не ожидал, что эта неожиданная встреча пошлет ему такой значимый подарок. Искренне поблагодарив Гвоздя за такую бесценную в данный момент информацию, Гуров немедленно отправился в «контору».

Сотрудники информотдела быстренько «пробили» по базе данных владельца черной «Тойоты». Им оказался некий Гасан Эльбидаев, зарегистрированный в Мытищах. Кроме того, по поручению Льва замначальника информотдела капитан Жаворонков смог найти координаты вокальной фольклорной группы «Русские затейницы». К досаде Льва, выяснилось, что в данный момент вокалистки отправились в гастрольный тур по приволжским городам. Сейчас они находились в Костроме.

Зайдя к Орлову, Гуров рассказал о том, что ему за эти часы удалось установить. Одоблив работу подчиненного, Петр порекомендовал немедленно заняться Эльбидаевым. Согласившись, что это направление выглядит наиболее перспективным, тем не менее, Лев счел необходимым обязательно взять всю возможную информацию у вокалистки Людмилы.

– ...Мне кажется, в Кострому мог бы отправиться Стас. Сейчас он в Свято-Петровском монастыре. А это почти треть пути до Костромы. Так что ему проще было бы доскочить и туда. А с Эльбидаемым, думаю, стоит поработать негласно. Если только, конечно, он и в самом деле проживает в Мытищах. Например, установить наружку и прослушку телефонов. Но это – как вариант. На месте разберусь.

– Добро! – согласился Орлов. – Мысль дельная. Главное, раньше времени преступников не встревожить, чтобы они не начали замечать следы.

Пообедав в кафе и позвонив Юрию, Лев отправился в Мытищи.

* * *

В большей степени доверяя своему безотказному «Мерседесу», который, несмотря на преклонный возраст, после недавней «капиталки» смотрелся роскошно и весьма импозантно, Крячко в Свято-Петровский монастырь отправился именно на нем. Держа скорость на пределе допустимой, он мчался на северо-восток по старенькой, но вполне ухоженной трассе. У одного из перекрестков, заметив двух бабулек в белых платочках, он свернул к ним и остановился. Те, настороженно глядя на его машину, даже не двинулись с места.

– А вы не скажете, по этой трассе я доеду до Свято-Петровского монастыря? – выйдя из «мерина», спросил их Стас.

– Доедете, доедете! – закивали бабульки. – Вот и мы туда собираемся.

– А-а-а... Ну так давайте довезу! – кивком Крячко указал на свою машину. – Да вы не волнуйтесь, я не таксую, бесплатно доедете.

– Ой, в жизни не доводилось в такой машине ездить! – садясь в кабину, заохали богомолки.

– Ну, хоть раз за свой век в такой машине проехать стоит! – с некоторой горделивостью сказал Стас, ласково похлопав ладонью по рулю.

Машина вновь полетела по трассе. Будучи человеком и общительным, и любознательным, Крячко спросил своих попутчиц, часто ли они посещают этот монастырь. Те охотно уведомили его о том, что ежегодно бывают там на Петров день. Но и по другим церковным датам, если есть возможность, обязательно ездят. Вот и сейчас они надумали в канун двенадцатого июля отправиться на богомолье.

– А двенадцатое июля – это что за дата? – недоуменно спросил Стас и тут же сообразил, что сморозил глупость. – А-а-а! Понял! Это и есть Петров день! Верно? Так он назван в честь святого Петра – догадался. А почему именно этот день? Он в этот день родился?

– В этот день вместе со святым апостолом Павлом он был казнен в Риме язычниками, – со скорбью в голосе известили бабушки. – Потому и пост идет перед этим днем многодневный.

– Что? Пост?! – Крячко захлопал глазами. – Это когда и то есть нельзя, и это?... Да? А сколько ж их всего в году-то, этих самых постов? Ско-о-о-лько?!!

Когда его попутчицы назвали общее число постов и их суммарную продолжительность, он ошарашенно покрутил головой.

– Ну, ничего себе! Да это ж, получается, при малюсеньких перерывчиках, пост тянется почти круглый год! Если работаешь при хорошей нагрузке, так и ноги с постным рационом протянешь! Нет уж, при всем своем уважении к Петру и Павлу, при всем своем к ним сочувствии, я не пойду на такие подвиги... Ё-мое! А вот скажите, настоятель монастыря и в самом деле такая знаменитость? Говорят, какой-то он особенный...

Как мог понять Стас, эта тема для бабулек оказалась чрезвычайно актуальной. Они наперебой начали рассказывать всевозможные были (а возможно, и небылицы) о житии игумена Владимира. По их словам, это имя ему дали при монашеском постриге в честь равноапостольного князя киевского Владимира. Не в пример некоторым иным иерархам, он строго соблю-

дал монашескую умеренность, избегая даже намека на роскошь. Наравне с послушниками он каждый день трудился на ниве монастырского хозяйства. Остальное время у него отведено молитве и приему страждущих.

– ...Ой, вы знаете, к нему кто только не приходит! – горячо повествовали богомолки. – И ярые безбожники, и сатанисты всякие, и колдуны, и пропойцы уже конченные, и наркоманы... Да и других вер люди к нему идут. Мусульмане, бывает, приходят, иудеи, буддисты. А еще сектанты приходят – этих больше всего. Запутаются, потеряются, иные готовы вешаться или топиться. Придут, в глазах – пустота, в душе – мрак непроглядный... А от него уходят уже совсем другие люди. Он как будто душу им возвращает, невесть где потерянную.

На вопрос Станислава, случались ли в монастырских стенах чудеса, его собеседницы сообщили, что подобных явлений ежегодно случается не один десяток.

– Надо только в душе иметь хоть что-то живое, хоть искорку какую-то, – с долей назидательности добавила одна из бабулек. – А уж если она в пепел вся обратилась, тут едва ли кто поможет...

Богомолки тут же вспомнили случившуюся год назад историю с одним деревенским колдуном. Пришел он к отцу Владимиру и сказал, что больше уже не может переносить внутренний гнет сил тьмы, которым служил много лет. Знает, что скоро должен наступить его час, а как подумает о грядущей расплате – от ужаса и руки, и ноги цепенеют. Посмотрел на него настоятель и сказал:

– Говорю тебе откровенно, несчастный ты человек, – невозможно спасти то, что уже истлело без остатка. Не в моих силах пересилить все то зло, какое ты совершил, служа темным силам.

Но все же принял его исповедь и покаяние. А через неделю колдун умер. Умирал он несколько дней, мучился страшно. Деревенским мужикам пришлось и крыльцо его дома ломать, и потолок с крышей разбирать. Только тогда он и отошел. И тут же, к ужасу сельчан, над деревней разгулялся такой черный буран, что и крыши с домов срывало, и яблони поломало в садах. Знающие сразу же сказали, что это бесы поминают колдуна.

Бывали в монастыре и случаи изгнания бесов. Одна женщина, лишь войдя к отцу Владимиру, вдруг упала на пол, ее стало бить и корчить. Ее глаза налились кровью, а голос стал грубым и хриплым. Двоим инокам пришлось держать ее изо всех сил, чтобы она не причинила вреда ни себе, ни другим. Три часа молился отец Владимир о ее исцелении, и в какой-то миг она вдруг воскликнула:

– Где я? Что со мной?

Как оказалось, она уже несколько лет жила, словно во сне, не различая, где – явь, где – наваждения.

Автомобиль мчался по дороге, а расходившиеся богомолки вспоминали все новые и новые свидетельства того, что настоятель Свято-Петровского монастыря являет собой настоящего духовника в полном смысле этого слова.

Когда впереди замелькали крыши домов городишка Выприно, попутчицы Стаса объявили, что они уже почти прибыли. И в самом деле, когда машина обогнула городок, впереди за кронами деревьев показалась довольно высокая кирпичная стена, над которой возвышались крыши монастырских построек, а все это венчали позолоченные луковицы старинной церкви.

Подъехав к монастырским воротам, Крячко обратил внимание на десятка полтора самых разных машин, припаркованных невдалеке. На его замечание о том, что народ дорогу сюда, как видно, не забывает, бабульки заверили его, что сегодня-то как раз на диво малоллюдно. Иные дни здесь людей и машин – не протолкнуться. Отказавшись от предлагаемых ему денег, Стас попросил старушек проводить его к ответственному служителю монастыря, который мог бы организовать его встречу с настоятелем.

Минут через десять, сопровождаемый худощавым, с жидкой бородкой послушником, он вошел в келью-кабинет настоятеля. Отец Владимир, еще не старый, с аккуратной бородой, в скромном монашеском одеянии, ответив на его приветствие, предложил присесть. Стас изложил ему суть своего вопроса, и настоятель, размышляя, задумчиво подтвердил, что действительно из Великобритании не так давно пришло письмо с просьбой об аудиенции, подписанное неким Томом Хантли.

Отец Владимир достал из ящика стола длинный конверт с реквизитами международной почты и, вынув из него сложенный втрое лист бумаги, исписанный от руки, прочел, свободно переводя рукописный английский текст на русский язык.

– ...Вот этот запрос. Хантли пишет: «Прошу вас не отказать мне в возможности прикоснуться к подлинной России, понять глубинный смысл ее нравственных исканий и сущность ее бытия...» – настоятель опять положил письмо в конверт. – Я поручил своему секретарю дать ответ Тому Хантли, что не возражаю и готов его принять и выслушать. Но пока что он не появился.

– Отец Владимир, как я понял, вы человек очень ответственный, и вам я могу доверить некую конфиденциальную информацию, – потеряв лоб и несколько приглушив голос, заговорил Крячко. – Дело в том, что на самом деле Том Хантли – это племянник королевы, герцог Дэниэл Урриморский. Об этом мы узнали из сообщения Скотланд-Ярда. Неделю назад этот гражданин прибыл в Москву и тут же бесследно исчез. Мы предполагаем похищение с целью выкупа.

На сей раз молчание настоятеля длилось несколько минут. Стас, не мешая священнику думать, тоже сидел молча, недвижимо глядя в окно.

– Очень странная история... – вздохнув и сцепив меж собой пальцы, медленно заговорил отец Владимир. – Скорее всего, некто не самый добрый затеял какую-то весьма скверную игру, нацеленную против России. Вероятнее всего, разыгрывается какая-то сложная, многоходовая комбинация, полный смысл и содержание которой неизвестно большинству задействованных в ней людей. Думаю, даже сам Том-Дэниэл используется как марионетка, которой исподволь, искусно управляют неведомые нам кукловоды.

Услышанное Крячко ошарашило. Он удивленно воззрился на своего собеседника – во, голова! Получив, можно сказать, мизер информации, тот смог сделать весьма далеко идущие выводы.

– Вы считаете, что это, скажем так, какая-то хитрая провокация? – уточнил он.

– Безусловно... – настоятель грустно улыбнулся. – Как вы думаете, кто на сегодня наш главный геополитический соперник самого ярого и непримиримого характера, который всеми фибрами души испытывает неприязнь к России? Кто: Соединенные Штаты, Англия, Китай, Япония?

Стас пожал плечами.

– Ну, насколько я могу судить, во всех случаях каких-то антироссийских провокаций американцы играют роль первой «скрипки».

– Скрипка-то первая, да вот англичане в этом вопросе существенно главнее, как бы ни показалось это парадоксальным. На протяжении целого ряда столетий именно Англия, когда – завуалированно, чужими руками, когда – открыто конфронтируя, вела непримиримую борьбу с Россией. Именно англичане спровоцировали самую первую кавказскую войну в девятнадцатом веке. Именно они сделали очень многое, чтобы в России пала династия Романовых и в стране воцарился хаос. А поведение английской верхушки перед Второй мировой? А речь Черчилля в Фултоне? А речь Маргарет Тэтчер, которая сказала то, чего не решился сказать даже Рейган – Россия по населению должна сократиться в десять раз – до пятнадцати миллионов человек, обслуживающих скважины и ядерные могильники западных компаний?! Нет, Станислав, нет... Там, где замешан британский истеблишмент, обязательно надо ждать какой-то каверзы.

– Прошу простить, но падение Романовых – «заслуга» в большей мере немцев! – возразил Крячко, вспомнив ранее где-то прочитанное. – Ведь это они переправили в дипломатическом вагоне в Петроград Ульянова-Ленина. Они же снабдили партию большевиков миллионами марок. Англичане, насколько я помню историю, в этом не участвовали.

– Немцы использовали тактический момент для ведения текущей войны. А вот англичане мыслили стратегически, хотя проявляли при этом весьма неприглядный цинизм. Вы же знаете о гемофилии у цесаревича Алексея? Его мать – Александра Федоровна, урожденная Алиса Гессен-Дармштадтская, была внучкой английской королевы Виктории. И та, утверждают исследователи, хорошо зная о генетическом недуге принцессы, сделала все возможное, чтобы сблизить ее с наследником российского престола. Я не знаю, каким темным силам она молилась, но Николай, который всего лишь раз встретился с Алисой, когда ей было только двенадцать, сразу же потерял от нее голову. Хотя, как считают некоторые историки, в ту пору его сердце было занято другой. Да и его родители были против.

– Ну и ну! – только и смог произнести Стас.

– Английская верхушка использовала родную внучку королевы с той же долей цинизма, с коей нынешние исламские фундаменталисты используют шахидов, – отец Владимир сокрушенно покачал головой. – Что с ней случилось в дальнейшем – общеизвестно. И, что интересно, даже зная о том, что их близкой родственнице грозит смерть, представители британской короны, по сути, ничего реального не сделали для того, чтобы ее спасти. Английские войска, оккупировав Архангельск, занимались лишь крупномасштабным грабежом да истреблением русского населения в созданных ими концлагерях на острове Мудьюг.

– А как вы думаете, сама Алиса догадывалась о том, что ей было уготовано? – поинтересовался Крячко.

– Скорее всего, нет, – уверенно ответил настоятель. – Ее, как это иногда говорят сейчас, использовали «втемную». Вот и этот, как вы сказали, герцог, скорее всего, задействован точно так же. Романтическую историю с русской девушкой я в какой-то мере могу считать реалистичной. Но... Если бы этот молодой человек и в самом деле надумал объявить о том, что собирается жениться на русской, да еще не из аристократических кругов, скандал мог бы разразиться погромче, чем в связи с романом принцессы Дианы и Доди Аль-Файеда. Нет, тут что-то не то... Что-то они темнят. Я сегодня же спишусь с одним знакомым, который уже лет десять проживает в Лондоне. Всех карт раскрывать не буду, но попытаюсь выяснить – вдруг ему что-то известно о нынешних планах лондонских масонов в отношении России?

– Масонов? – удивленно переспросил Стас.

– Ну, да, масонов, – кивнул отец Владимир. – Вся английская верхушка так или иначе завязана на масонстве. Та же Тэтчер была весьма заметной фигурой в масонской иерархии. А вы в курсе дела, что, по мнению некоторых историков, одним из предков нынешних Виндзоров был знаменитый румынский монарх Влад Цепеш, более известный как граф Дракула?

– Впервые слышу! – Станислав едва не присвистнул от удивления.

– Ну, тут я не берусь делать каких-либо далеко идущих выводов, однако информация располагает к размышлениям.

Поблагодарив настоятеля за интересную, содержательную беседу, Крячко вышел из монастыря, и его сотовый телефон тут же зазвонил. Выслушав указание Петра Орлова ехать в Кострому, чтобы там встретиться с участницей ансамбля «Русские затейницы», он в ответ буркнул лишь «угу!» и, сев в машину, вырулил на трассу, ведущую на северо-восток.

Прижимая ногой акселератор, Стас с удовольствием слушал льющуюся из динамиков классическую музыку – ранее он почему-то даже не предполагал, что она может быть такой будоражаще-волнующей и пленяющей. Раньше он был уверен в том, что классика – это «тупая нудьга», в которой ни «вкуса, ни фасона». А тут его вдруг посетила странная мысль, что именно так могут звучать мифические хрустальные небесные сферы.

«Стоп, стоп! Это что за прибабахи?! – всполошился Крячко, сообразив, что такое не совсем обычное восприятие музыки запросто может быть связано с сегодняшней поездкой. – Эк меня торкнуло! Неужто такое сотворилось из-за того, что я побывал в монастыре? О-о-о! Если так пойдет и дальше, то вообще труба. Это что же, когда-нибудь стану таким правильным и безгрешным, что хоть в святые записывайся?! Японский городской! Дела-а-а...»

Подобное обстоятельство встревожило его не на шутку, поскольку нарушало взгляды на жизнь. Стас твердо знал, что он просто «правильный мужик». И – все. Да, при случае может употребить рюмашку сорокаградусной... Да и с какой-нибудь симпатяшкой никак не против «оторваться» от души. А уж в морду дать какому-нибудь зарвавшемуся остолопу – это прямо таки святое! Потому что поступать так – его жизненная норма.

А случись и в самом деле стать святым?! Ё-о-о-о! Да, это конец всему.

Подобную трансформацию в дремучий позитив, случись она с ним на самом деле, Крячко мог воспринять исключительно как личную катастрофу. А как иначе-то это понимать?! Тогда он, как ни верти, в чем-то уподобится евнуху, охраняющему султанский гарем. А то ж! Ведь сколько красивых, обаятельных, трогательных, грациозных, томных и нежных женщин он будет вынужден оставить без своего внимания, воспринимая их лишь как «названных сестер»?!.. «Бяда-а-а», как выразился один неуловимый корифей-карманник, которого Станислав однажды все-таки сумел взять с поличным.

...Миновав Ростов Великий, на одном из перекрестков несколько взгрустнувший Станислав увидел голосовавшую молодую особу с объемистой сумкой. Кисловато морщась, он нажал на педаль тормоза и свернул на обочину. Услышав, что симпатичная провинциалка направляется в какую-то Самохваловку, которая находится в стороне Костромы, Стас уныло пригласил садиться. Вовремя заметив, сколь тяжела кладь попутчицы, Крячко вышел из машины и, забрав сумку незнакомки, загрузил ее в багажник.

Вяло и чрезвычайно скучно между ними завязался натянутый разговор на душеспасительные темы. Всего через минуту после его начала Стас мысленно возопил: «Дайте, дайте мне веревку и мыло! Эх, судьба! Это что же получается-то? Неужто и в самом деле все безвозвратно потеряно?! Да уж лучше бы Лева поехал в этот монастырь – он и так в праведниках ходит... Ой-ей-ей-ей!..»

Время от времени сдержанно кивая в ответ на сетования попутчицы, назвавшейся Еленой, он старался не думать о чем-то «эдаком», нашептанном в левое ухо искусителем окаянным. Тем временем, перечислив все общедеревенские беды (водопровод – как решето, свет с перебоями, клуб давно закрылся, большая часть деревни разъехалась и т. д.), Елена перешла к антологии своих персональных невзгод. Муж месяцами на заработках. В Москве нашел себе какую-то накачанную силиконом «любушку», а про законную жену, скотина, и не вспоминает. В доме проводка искрит – того гляди, полыхнет. Забор покосился, полы провалились, картошку сожрал (чтоб ему пусто было, чтобы ему ни дна ни покрышки, чтобы прах его побрал!!!) зловердный американский лазутчик – колорадский жук...

В какой-то момент своего повествования Елена столь размашисто поправила юбку-плиссе, что открылись ее незагорелые коленки, сверкнувшие своей молочной белизной. В один миг, забыв о какой бы то ни было святости (не пристала она к нему, не пристала – ур-р-а-а-а-а!!!), Крячко почувствовал, как ему вдруг стало очень жарко, а во рту отчего-то сразу же пересохло. Теперь он слышал Елену через нарастающий шум в ушах, уже не в силах отбиться от внезапно нахлынувшей лавины мыслей вовсе не благочестивого свойства.

Увидев указатель «Самохваловка», он сбавил скорость и свернул к деревне, с волнением в душе заранее предвкушая нечто заповедно-запретное, что сейчас вполне может заполучить. В чрезвычайно горячем настроении проехав через село, Стас остановился у ухоженного кирпичного дома, окруженного вполне приличного вида штакетником, лишь кое-где лишившимся кем-то выдранных планок.

Он достал из багажника сумку и, будучи не в силах оторвать взгляда от стройных ног своей попутчицы, при ходьбе волнисто колышущих подол юбки, направился следом за ней во двор. Едва Крячко прошел через калитку, как тут же хриплым басом завозмущался здоровенный кудлатый барбос, привязанный в дальнем конце просторного двора. Они с Еленой уже подходили к крыльцу, как дверь сеней внезапно распахнулась, и из дома вышел здоровенный мужик, обалдело замерший при виде Станислава.

Ничуть не смутившись его появлением, Елена уперла руки в боки и язвительно произнесла:

– О-о-о! Явился – не запылится! Что, вытурила бедненького крашенная кошелка и он решил вспомнить о жене?

Но ее «благочестивый», пребывая во все том же крайнем изумлении, этого даже не услышал, таращась на чужака в потертой кожаной ветровке.

– Эт-то кто еще тут?! – наконец опомнившись, заносчиво заорал он, подавшись вперед. – Эй, ты, чувырло подзаборное! А ну вали отсюда, пока цел!..

Крячко, и без того уже понявший, что случился облом, в принципе, и сам собирался уходить. Но вот этот бахвальски-вызывающий, хамоватый тон его разозлил. Он поставил сумку на дорожку и спокойно поинтересовался, хотя внутри все разом закипело:

– А ты, дятел, из какого дупла вылез?

– Ты ч-че?! В рыло захотел?! – выпучив глаза, муж Елены ринулся на Стаса, как видно надеясь, что тот испугается и побежит.

Однако этого не произошло. И тогда мордастый агрессор, дабы не потерять наступательного порыва, попытался всей своей массой с разбегу сбить незваного гостя с ног. Но в последнее мгновение Крячко отшагнул в сторону. Нападавший по инерции пролетел мимо него и, не удержавшись на ногах, повалился на землю, нелепо взбрыкнув в воздухе ногами. Елена, до этого момента испуганно наблюдавшая за атакой своего «благочестивого», не выдержав, громко рассмеялась.

Тот, побагровев, с перекошенным от ярости лицом вскочил на ноги и, выхватив из кармана нож с выкидным лезвием, снова приготовился к броску. Стас, снисходительно усмехнувшись, негромко, но твердо пообещал:

– Руку сломаю в локте и плече! – указав пальцем, где именно прямо сейчас кости и суставы ревнивца утратят свою целостность и потребуют наложения гипса.

Агрессор тут же замер и, что-то ворча, попятился. Он вдруг понял, что незнакомец слов на ветер бросать не привык. А Стас, спокойно взглянув на Елену, невозмутимо поинтересовался:

– Он что, всегда такой больной на голову?

Та, окинув взглядом супруга, растерянно вертящего в руках опасную «игрушку», чуть поморщившись, безнадежно махнула рукой:

– Всегда... Он всю жизнь – молодец, красавец, образец. А я... А я для него пожизненно второй сорт.

– Чего ты несешь-то? – возмутился ее «благочестивый». – Это когда я тебе такое говорил?

– Мне – нет. А вот своим друзьям-собутельникам – постоянно. Да и девушкам тоже. Тамарке вон Зубасовой, Маринке Леббе... Ты думаешь, что мне никто ничего не передает?

– Во-он оно что!.. И вот ты надумала найти себе мужичка, чтобы с ним оттянуться и заодно со мной расквитаться... Так, что ль? – со злорадством подхватил «благочестивый».

– «Оттянуться», «расквитаться»... – в голосе Елены звучали горечь и сарказм. – На это только ты горазд. Да просто хороший человек меня до дому довез, помог покупки донести. А ты сразу – хайло на него разевать. И вообще, какие у тебя могут быть претензии? Что толку, что мы с тобой прожили четырнадцать лет? Ни ребенка, ни хозяйства – ни-че-го! Думала, может,

со временем как-то переменишься, за ум возьмешься... Нет, надежды уже никакой. А мне – что теперь? Лучшие годы позади, а впереди – одна пустота!..

Она смахнула слезу и молча поднялась на крыльцо. Когда за ней захлопнулась дверь, Крячко, не говоря ни слова, лишь выразительно посмотрел на ее до крайности обескураженного «благоверного» и молча направился к калитке. Тот и без слов сразу же понял, что о нем думает незнакомец. Ревнивец поспешно отвернулся, чтобы не видеть его презрительного взгляда, и отбросил свое оружие, словно нож жег ему руки. Судорожно выдохнув:

– Ленуся! Ленуся! Я это... Я сейчас все объясню! – он побежал в дом.

Сев в машину и запустив двигатель, Стас покрутил головой и рассмеялся – надо же, какое приключение! Грешным делом, заглядевшись на свою попутчицу, он чуть не забыл, что ему было поручено Петром. Тут можно было верить в это или не верить, но определенно без вмешательства каких-то высших сил не обошлось – блудный муж Елены появился вопреки всяким ее и, тем более, его ожиданиям.

«Что имеем – не храним, потерявши – плачем... – мысленно резюмировал Крячко, имея в виду ревнивца. – Ишь, как заметался – либо жалко стало? Только кого – ее или себя?..»

Машина летела по нескончаемой дороге, а Стас все вспоминал про казус в Самохваловке, внутренне досадуя на то, что его столь пламенные душевные порывы закончились ничем...

Глава 3

...Наши великий успех, достигнутый в минувшем столетии – крушение Советского Союза, – требует своего повторения в веке нынешнем. Россия в ближайшие годы должна распасться на сотни (если не тысячи!) карликовых княжеств, мусульманских ханств и «банановых республик», непрестанно враждующих и грызущихся между собой. Русские, татары, башкиры, мордва, коми, якуты и прочие народы должны истреблять друг друга. Цивилизованный мир с высоты своего величия будет наблюдать за этим хаотично-агрессивным движением унтерменшей, которые сами обезлюдят и таким образом подготовят свои просторы для освоения их СЦМ (странами цивилизованного мира).

Согласно уже достигнутым негласным вариантам установления контроля над территорией нынешней России различные ее части подпадут под зоны ответственности тех или иных правительств СЦМ. В частности, на основании Протокола об учете взаимных интересов стран, принимающих участие в разрушении империи славянских варваров, предполагается установить следующее. Сахалин, Камчатка, Курильский архипелаг и часть территории Приморского края, граничащего с Маньчжурией, курируются Японией на правах территорий, включенных в ее состав.

Территория от 65-й параллели с юга на север и от Уэлена на востоке до Архангельска на западе, а также вся русская Арктика пребывают под юрисдикцией США. Территория на северо-запад от этих земель попадает под юрисдикцию Британии, на северо-восток – Германии и Норвегии. Все, что южнее 65-й параллели – почти вся Восточная Сибирь южнее Северного полярного круга, а также Монголия, находятся под влиянием Китая.

Западнее Уральского хребта предполагается доминирование европейских членов НАТО – французской, британской и германской зон влияния. Весь Кавказ и юг России может войти в состав созданного Турцией Великого Турана.

Но это – завершающий этап нашего нового мегапроекта, условно называемого «Карфаген». Подобно древней североафриканской империи, по своей мощи равнявшейся Риму, но павшей под ударами римских легионов и бесследно исчезнувшей в руинах истории, точно так же должна пасть и исчезнуть Россия.

Сегодня мы стоим, по сути, в начале этого великого победного пути. И одним из важнейших факторов, гарантирующих триумф СЦМ, должна стать активнейшая работа на территории России, нацеленная на ее развал изнутри. Свою страну русские должны разрушить сами!

(Из меморандума совещания Рыцарей-Властителей высшего круга посвящения тайного ордена «Пламя Истины»)

* * *

Еще через час езды по довольно пересеченной, весьма живописной местности, оставив слева от себя Ярославль, вдали Стас увидел пригороды Костромы. Крячко созвонился с информанщиками главка и уже через несколько минут знал, что нужные ему «Русские затейницы» проживают в гостинице «Изумрудная даль». Вскоре он подъехал к типично провинциальной гостинице старой постройки с осовременным фасадом. Войдя в холл еще советского фасона, он спросил у администратора, на месте ли интересующие его хористки. Как оказалось, те еще были на месте, но уже собирались ехать в местный концертный зал на свое заключительное выступление.

– Ну и как они воспринимаются костромичами? – выслушав администратора, задал вопрос Станислав.

– Ну-у, понравились тут всем, – закивал тот. – У нас есть и свои сильные коллективы, но у этих такая запеваля – поискать. И собой хоть куда, и голос у нее – заслушаешься. А что случилось-то? С чего это вдруг ими угрозыск заинтересовался?

– Да ничего особенного не произошло, – Крячко чуть махнул рукой. – Они могут оказаться свидетелями одного происшествия – только и всего лишь.

Вскоре в холл спустилась девушка лет двадцати с не бедными формами и длиннющей, пышной косой (подниматься в номер хористок Стас не захотел, чтобы перед выступлением напрасно не беспокоить певиц – вдруг из-за такого неожиданного визита у кого-то или голос пропадет, или слух притупится?). Жизнерадостно улыбнувшись, она поздоровалась необычайно звучным голосом, от которого у Крячко будто ток пробежал по спине. Теперь он понимал в самой полной мере, с чего бы эта девушка так приглянулась английскому герцогу.

– ...Меня зовут Станислав Васильевич, – ответив на приветствие, представился Стас, – я из главка угро, хотел бы задать вам несколько вопросов.

Они прошли в дальний угол холла и, сев под пальмами, растущими из больших кадок у мини-фонтанчика, продолжили разговор. Крячко вкратце рассказал Людмиле о причинах, побудивших ее разыскать, и поинтересовался обстоятельствами, при которых произошло ее знакомство с лондонцем Томом Хантли. Рассмеявшись, его собеседница лишь сокрушенно покачала головой.

– Я так понял, особого впечатления он на вас не произвел? – поспешил уточнить Станислав.

– Как сказать... – девушка лукаво улыбнулась. – Если и произвел, то совсем чуть-чуть.

По ее словам, он пришел в примерную очень смущенный, даже потерянный, с огненно-красными ушами, неспособный даже на своем родном языке связать пару слов. Но при этом все равно норовил сказать что-то по-русски. Людмила выслушала его комплименты и поблагодарила за внимание к концертной программе, после чего они немного поговорили на разные темы.

Девушка не запомнила, с чего это было начато, но Том в ходе разговора сказал, что в каждом британце есть хотя бы капля крови короля Артура, и поэтому они такие романтики. В ответ на его слова Людмила пошутила, сказав, что и в каждом русском тоже есть хотя бы капля крови князя Рюрика. И поэтому русские непобедимы.

– ...Не знаю почему, но он к этим словам отнесся очень серьезно! – девушка снова рассмеялась.

– Он вам не предлагал списаться, созвониться или каким-то иным образом продолжить знакомство? – прищурился Крячко.

– Ну, в общем-то, да, – Людмила сдержанно кивнула. – Но я сказала ему, что у меня есть жених, который сейчас служит в армии. Отслужит – поженимся.

– А жених-то кто по специальности? – Стас снова задал уточняющий вопрос.

– Инженер-энергетик, – девушка мечтательно улыбнулась. – А так-то мой Димка – на все руки мастер. И вообще, он самый замечательный... Он пошел в армию в прошлом году после института. Вот, уже скоро должен вернуться. Так-то его весной должны были уволить, но уговорили на пару месяцев задержаться уже как вольнонаемного – что-то там надо наладить, доработать.

Выразив согласие, что Димка, да еще и инженер-энергетик в придачу, быть плохим не может по определению, Крячко неожиданно поинтересовался:

– Скажите, Люда, а вот если бы этот Том вдруг оказался каким-нибудь знатным лордом или, скажем, внуком королевы и сделал бы вам предложение, вы и тогда бы ему сказали «нет»?

Людмила окинула его удивленным взглядом и пожала плечами.

– Да хоть самым королем! – снисходительно улыбнулась она. – Это-то тут при чем? Сердцу, как известно, не прикажешь. А если и прикажешь, то потом об этом можешь очень сильно пожалеть. Моя подруга года два назад вышла замуж за какого-то то ли эмира, то ли шейха. Ну и что хорошего? Живет теперь как канарейка в золотой клетке. Уже писала мне: «Ну и дура же я! Куда я влезла и как мне теперь отсюда выбраться?!»

По словам Людмилы, после той встречи с Томом Хантли они больше ни разу не виделись и не общались. Собственно говоря, если бы Стас о нем не напомнил, то, скорее всего, сама она о нем и не вспомнила бы. Еще собеседница Крячко добавила, что в те недолгие минуты, когда они общались с Томом, два каких-то, на ее взгляд, малопривлекательных типа постоянно отирались невдалеке, делая вид, будто они рассматривают в небе облака. Стас сразу же сообразил, что речь идет о двух детективах Скотланд-Ярда, которые вели за герцогом негласное наблюдение.

«И это – хваленая агентура Скотланд-Ярда? – с иронией мысленно отметил он. – Да у нас любой участник пионерской «Зарницы» дал бы им сто очков вперед по части ведения разведки. Поэтому-то, может быть, этот Том-Дэниэл их и раскусил еще в самолете, а в аэропорту смылся...»

Оставив девушке свою визитку и попросив ее позвонить ему сразу же, если на горизонте вдруг возникнет Том Хантли, Крячко отбыл в Москву.

* * *

Гуров прибыл в Мытищи ближе к двум часам дня. Ему нужно было найти Гасана Эльбидаева, который, очень даже вероятно, был причастен к похищению в аэропорту Шереметьево гражданина Великобритании. Первым делом на своем «Пежо» он заехал в местный райотдел и попытался выяснить хоть какую-то информацию об Эльбидаеве, проживающем на улице Дружбы. Вызванный начальником райотдела тамошний участковый, назвавшийся Денисом Курыниным, ничего определенного сказать не мог. Парень всего месяц как заступил на свой нынешний пост, большого опыта в этой работе не имел и еще даже толком не знал всех объектов на своем участке.

Конфузаясь и вздыхая, Денис поминутно разводил руками, то и дело напоминая о том, что он работает «всего ничего», что «память – не камера хранения, всего не удержишь», что проживающая на улице Дружбы не очень большая, но весьма сплоченная община выходцев с Кавказа о своих земляках и тем более родственниках не слишком склонна давать информацию правоохранительным структурам.

– ...Про кого ни спроси – никто ничего не знает, – досадливо повествовал участковый. – Фамилию Эльбидаев я слышал, но кто это такой и чем занимается – вот так, с ходу, не скажу...

Ничего не ответив, Гуров сел в машину и отправился на улицу Дружбы. Насколько он мог понять, исходя из реальной обстановки, вариант с установкой «наружки» и прослушки здесь мог оказаться слишком затяжным и неэффективным. Вариант с официальным выходом на общину мог привести к нежелательным последствиям – вдруг похитители узнают о том, что угрозыску кое-что известно об Эльбидаеве, они запаникуют и начнут заметать следы? Тут нужно было что-то принципиально иное.

Выйдя из машины у дома семнадцать, где, согласно прописке, проживал интересующий его субъект, Гуров направился ко второму подъезду девятиэтажки, в котором должна была находиться квартира Эльбидаевых. Он решил разыграть из себя полукриминального дельца – эдакого главарька сети контрабандистов, работающих с Англией. Имея мощные габариты и будучи одетым в гражданский костюм, Лев вполне мог сойти за такового.

Набрав на пульте домофона две четверки и нажав на кнопку вызова, он вскоре услышал женский голос, который с заметным кавказским акцентом поинтересовался тем, кто звонит.

– Гасана я могу услышать? – с нарочито блатными нотками в голосе поинтересовался Гуров.

– А кто его спрашивает? – недоуменно сказала женщина.

– Долго объяснять! – уже с некоторым нетерпением произнес Лев. – Его хочет видеть человек, которому он создал помехи – очень серьезные помехи! – в бизнесе.

– Что за человек? Какие помехи? – не на шутку встревожилась хозяйка квартиры.

– Послушайте, мадам, это не женский вопрос, – эдак напыщенно уведомил Гуров. – Если Гасан дома и если он мужчина, то пусть сам подойдет к домофону. Или он никак штаны не наденет?

– Эй, слушай! – загромыхал из динамика хриловатый, гортанный тенор. – Ты очень крутой там, да? Тебе чего тут надо?

– С тобой поговорить об одном очень серьезном деле, – с деловитым напором сказал Лев. – Спускайся вниз, хочу провентилировать кое-какие косяки. Можешь не напрягаться – я тут один, пушку оставил в тачке.

Немного помолчав, Эльбидает недовольно ответил:

– Я никого не боюсь. Чему быть, тому не миновать. А если что – мои братья расквитаются. Сейчас спущусь...

Минуты через полторы дверь подъезда открылась, и на улицу вышел плотный брюнет лет сорока. Он смотрел настороженно и подозрительно. Подойдя к Гурову, Эльбидает сердито поинтересовался:

– Ну и что там за дела? Ты, что ль, меня вызывал?

– Я... – снисходительным тоном ответил Лев. – Короче, кто и куда увез моего делового партнера Тома Хантли на твоей тачке?

– Если ты имеешь в виду «Тойоту», то ее у меня больше недели назад угнали, и до сих пор никто не нашел.

– Что, и заявление есть у ментов? – недоверчиво спросил Гуров.

– Так ты пойд и проверь! – с вызовом ответил его собеседник и ухмыльнулся.

– Да это для меня – раз плюнуть, – в тон ему ответил Лев, доставая телефон. – У меня свои люди есть везде.

Набрав номер капитана Жаворонкова, он попросил его проверить в ГИБДД наличие заявления Гасана Эльбидаета об угоне машины. Сунув телефон в карман, он окинул изучающим взглядом несколько потускневшего хозяина угнанной «Тойоты».

– А теперь, красава, – в голосе Гурова зазвучали жесткие и даже угрожающие нотки, – припомни, да смотри не ошибись, чем ты занимался восемь дней назад?

Он назвал дату и время исчезновения в Шереметьеве Тома Хантли. Гасан в ответ попытался изобразить пренебрежительную усмешку, но она получилась удивленной и даже отчасти растерянной.

– Я был на придорожном рынке, на своем обычном месте торговал овощами... – Эльбидает вскинул руки ладонями вверх. – Вот! Именно в этот день мою машину и угнали, а домой меня подвозил сосед по подъезду Васяка Постромов. Можешь у него спросить.

– Зови, – спокойно сказал Лев и, достав зазвонивший в этот момент телефон, нажал на кнопку включения связи.

Это был Жаворонков. Валерий сообщил, что в ГИБДД и в самом деле поступило заявление гражданина Эльбидаета об угоне его автомобиля. Тем временем Гасан тоже набрал чей-то номер телефона и, услышав отклик, скороговоркой попросил своего собеседника подтвердить, где именно он был восемь дней назад. Тот подтвердил. Гуров вернул телефон Эльбидаету. Ему стало понятно, что в этом направлении поиска раскопать едва ли что удастся.

Когда он повернулся, собираясь уходить, Эльбидает его окликнул:

– Э, а ты чего хотел узнать-то? Чего у тебя случилось?

– Восемь дней назад какие-то парни, по виду – южане, в Шереметьеве затолкали в твою тачку моего коммерческого партнера из Англии и куда-то увезли. А на нем завязан весь мой бизнес. Если поймаю этих уродов, собственноручно на куски порежу! – свирепо пообещал Лев, насупив брови.

Отчего-то с озабоченным видом почесав редешую шевелюру на темени, Гасан яростно хлопнул себя руками и, поцокав языком, покрутил головой.

– Вот оно что! Теперь я понял, чего они трепались: «Шереметьево, Шереметьево»... – сердито выдохнул он.

– Кто – «они»? – внезапно почуяв, что какая-то ниточка все же появилась, быстро переспросил Гуров.

– В тот день, когда у меня угнали тачку, по рынку шли четверо парней – не пойму кто, но похожи на моих земляков и по-русски говорили что-то там про Шереметьево и про какую-то тачку. Что именно – я не разобрал, но один точно сказал: «На тачке». Вот они-то, сволочи, ее и угнали! Я когда после работы на стоянку пришел – там пусто! Я и подумать тогда не мог, кто мне такую свинью подложит.

– Морды их запомнил? – Лев выжидающе уставился на собеседника.

– Ну-у... Так... В общих чертах... – Эльбидаяев пожал плечами. – Да если и запомнил – что толку? Может, я их теперь сто лет не увижу! Где их искать?

– Не напрягайся – все под контролем. – Гуров говорил твердо и авторитетно. – Я же тебе сказал, что связи у меня очень широкие. Дай свой номер, ща я перетру со своими людьми, и тебя в одну ментовскую контору пригласят криминалисты. Там ты с ними составишь фотороботы, а я договорюсь, чтобы твою тачку искали от Москвы и до Чукотки. Так что, чем лучше вспомнишь физиономии тех хмырей, тем больше шансов на то, что тачку тебе вернут.

– О, уважаемый! – Эльбидаяев, поспешно доставая телефон, энергично закивал в ответ. – Я их вспомню, вспомню! Я их, шакалов, как сфотографировал!

Отбыв в Москву, Лев созвонился с криминалистами главка, сообщив телефон Эльбидаяева. Дав соответствующие распоряжения по поводу составления фоторобота, он добавил, что Гасан не должен узнать, кем на самом деле был приезжавший к нему «авторитетный криминальный делец» – мало ли, как тот отреагирует на информацию о том, что «авторитет» на самом деле полковник полиции? Вдруг попадет вожжа под хвост, и с фотороботом получится облом?

...Войдя в свой кабинет, Гуров первым делом созвонился с генералом Орловым. Тот, выслушав его весьма лаконичный доклад по поводу визита в Мытищи, дал по этому поводу весьма высокую оценку и тут же поинтересовался:

– Кстати, ты ко мне не зайдешь?

– Есть что-то интересное? – уточнил Гуров.

– Само собой!.. – с изрядной долей значительности в голосе уведомил Петр. – Но это не телефонный разговор.

Положив на рычаги трубку телефона внутренней связи, Лев издал недоуменное «хм» и вышел из кабинета. Когда он проходил через приемную, Верочка громким шепотом сообщила:

– Этот ваш знакомый полковник из ФСБ недавно был. Как его... Вольнов, что ль? Вас очень хотел увидеть.

«О-о-о! – поблагодарив секретаршу, мысленно отметил Гуров. – Похоже, дело принимает серьезный оборот...»

Озабоченно глядя в окно, Орлов пригласил Льва сесть и негромко сообщил:

– По мнению ФСБ, происшествие с герцогом Урриморским – всего лишь рядовое звено целой цепи тщательно спланированных и скоординированных действий, конечная цель которых – нанести максимальный урон престижу России и ее позициям в мировом сообществе. Случай послал вам со Стасом пусть и мелкого, но с большими полномочиями эмиссара тайной

международной секты, организованной по тем же принципам, что и масонские ложи. У меня был Александр Николаевич, и он рассказал, что, по его мнению, в ближайшее время в российских городах могут произойти как бы спонтанные, но на самом деле хорошо организованные и щедро оплаченные «общественные протесты», наподобие событий на Болотной площади.

– На тему? – спросил Лев, откинувшись к спинке кресла.

– Темы могут быть самые разные. – Петр усмехнулся. – Например, «Долой деспотию коррумпированной бюрократии». Или, скажем, «Свободу секс-меньшинствам».

Гуров негромко рассмеялся.

– Ну, насчет этого нетрудно догадаться... – резюмировал он. – Ну а кто за всем этим конкретно стоит, наши фээсбэшники уже установили?

Орлов развел руками.

– Тут можно только догадываться... – он особо подчеркнул слово «догадываться». – Однако аналитики наших спецслужб уверенно говорят о причастности ко всем этим готовящимся «протестам» и английской МИ-шесть, и американского ЦРУ.

– Как говорится в таких случаях – ба, знакомые все лица! – в голосе Льва сквозил нескрываемый сарказм. – Я вот никак не могу понять, почему наши верхи не ищут адекватного ответа такому вот наглому, оголтелому вмешательству в наши дела?

– Ну да ладно, черт с ними со всеми! – Орлов в сердцах стукнул по столу кулаком. – У нас на сегодня главная задача – найти этого чудилу-герцога. Если только он и в самом деле не «засланный казачок» особо высокого ранга... Куда думаешь двигаться дальше?

Гуров чуть пожал плечами.

– Единственно реальная зацепка на данный момент – фотороботы, которые должны быть готовы уже к завтрашнему утру. Пробьем их по всем базам данных. Где-то что-то да вылезет. Объявим их в негласный розыск. Ну а пока, как говорится, суд да дело, пошарю в Интернете. Как ни верти, а из него всегда что-то можно выудить. Например, по части возможных связей, пусть даже и условных, этого герцога Урриморского и спецслужб Запада. Да и с тамошними масонскими ложами. В первую очередь – с йельской «Череп и кости». Если удастся установить связь, тогда и искать будет намного легче.

...Вернувшись к себе, Гуров с головой ушел в Интернет. К его удивлению, информации о герцоге Дэниэле Урриморском оказалось не так уж и много. Даже всезнающая Википедия о нем толком ничего не могла сказать. Лишь с четвертой или пятой попытки, и так и эдак меняя формулировку запроса в поисковой системе, Лев наконец-то на англоязычном сайте нашел материал, который применительно к русскому языку был озаглавлен примерно так: «Золушка британской королевской семьи».

Автор материала, явно не обделенный чувством юмора, рассказал об отпрыске королевского рода Виндзоров, Дэниэле Урриморском, который и в самой Англии был мало кому известен. Дэниэл, двоюродный племянник королевы, происходящий из не самой богатой английской знати с шотландскими корнями, и в самом деле среди своей «голубокровной» и «белокостной» родни пребывал на положении Золушки. Он рано осиротел, и его вырастила родная бабушка, которая формально доводилась королевской семье родней, но, как об этом не раз заявляли придворные династологи, биографы и летописцы родословных, на самом деле была приемным ребенком в семье малоизвестного герцога Урриморского.

Но, что самое поразительное, по утверждениям сразу нескольких источников, герцогиня Элизабет Урриморская по своей крови была... русской! Автор статьи разыскал в архивах занятный газетный материал еще двадцатых годов прошлого века. Как явствовало из старой публикации, в далеком семнадцатом семья графа Закамского покинула революционную Россию и осела в Англии. Во время переезда сын графа заразился сыпным тифом и быстро умер. Детей у семьи долго не было, и лишь в двадцать втором наконец-то родилась дочь, которую назвали Лизой.

Год спустя чета Закамских с крохой-дочерью возвращалась в свой загородный дом в предместье Лондона. Внезапно по совершенно необъяснимой причине их «Роллс-Ройс» сошел с дороги и покатился под откос. Супруги погибли мгновенно, а вот их дочь, силой инерции выброшенная из автомобиля на травянистый откос, не пострадала.

Сразу же к попавшим в ДТП поспешили пассажиры автомобиля, шедшего следом. Это было авто герцога Александра Урриморского, который с женой возвращался в свое родовое поместье Гринхилл с приема в честь дня рождения кузины королевы Виктории. Герцог первый подбежал к девочке и, лишь увидел это синеглазое создание, сразу же им был очарован. Он тут же принял решение удочерить ребенка – своих детей у четы не было уже много лет.

Герцог, который был сводным братом королевской кузины, формально как бы принадлежал к Виндзорам. Но в реальности его держали на некоторой дистанции от королевского двора, чем он всегда очень тяготился.

Когда уже вовсю полыхала Вторая мировая война, Элизабет Урриморская, ставшая к той поре во всех смыслах завидной невестой, вышла замуж за графа Веллинджа, молодого капитана-авиатора королевских военно-воздушных сил Великобритании. Во время одного из боевых вылетов новобрачный пропал без вести. Все были уверены, что он погиб. Но Элизабет верила в возвращение своего мужа, и не напрасно. Уже в самом конце войны капитан Веллиндж, хотя и страшно исхудавший, появился на пороге родного дома. Как оказалось, в воздушном бою его сбили немцы, и он более двух лет провел в плену.

Лишь в конце пятидесятых у четы Веллинджей родился сын Георг, который, по настоянию Александра Урриморского, получил его фамилию. Когда мальчику исполнилось десять лет, ставший к той поре уже полковником Веллиндж скоропостижно скончался от аневризмы аорты. В восемьдесят седьмом герцог Георг Урриморский женился на дочери виконта Брэд-стара. Год спустя у молодой четы родился мальчик, которого назвали Дэниэлом. А еще через год супруги погибли в автокатастрофе. Что самое загадочное и удивительное – в тот же день и на том же самом месте, где когда-то погибли переселенцы из России Закамские.

Воспитанием внука занялась его бабушка, Элизабет Вэллиндж, которой в ту пору было под семьдесят. Она сделала все возможное, чтобы ее внук вырос достойным молодым человеком. В две тысячи пятом ее не стало на восемьдесят шестом году жизни. Дэниэл, которому к той поре исполнилось семнадцать, поступил учиться в Оксфордский университет на отделение России и Восточной Европы. Успешно закончив учебу, молодой человек получил диплом магистра по избранной им специальности.

Как особо отметил автор статьи, ранее Дэниэла для королевской семьи словно вообще не существовало. Но вот с некоторых пор о юноше, хоть и носящем громкий титул, но, по сути, никому не известном в «высшем свете», при дворе отчего-то вдруг вспомнили. Его стали приглашать хоть и не на самые большие и ответственные, но все же элитарные приемы. Затем Дэниэла пару раз удостоили личной аудиенцией первые лица королевской семьи. Это, по мнению журналиста, было не случайным явлением.

«Просто так из небытия, из «каморки с ненужными вещами», на свет не вытаскивают то, что двору в ближайшее время не пригодится, – особо отметил автор статьи. – Тогда возникает вопрос – а для чего августейшим особам вдруг понадобился хотя и благородный, но бедный родственник Дэниэл? Что за интригу затеяли Виндзоры? Уж не собираются ли они симпатягу парня, к тому же еще и умницу, склонить к женитьбе на любимице королевы графине Рэллейн, уже раз пять выходившей замуж, но, в силу своего занудливо-капризного характера, не ужившейся ни с одним из мужей? Судя по всему, скоро Британия узнает нечто весьма интересное. А может быть, вдобавок и скандальное. В общем, поживем – увидим...»

Далее автор материала поведал о том, что, заинтересовавшись Дэниэлом Урриморским, его родословной, он отправился в Россию, где встречался с видными историками, много работал с архивами. И ему удалось выяснить много необычного и даже невероятного. Как оказа-

лось, родоначальником рода графов Закамских был Никита Закамский, урожденный Закамин, сын корабельного мастера Ерофея Закамина, прославившегося тем, что ни одно судно из тех, что он строил, не потерпело в бою поражения и не было потоплено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.